

сти и субъективные оценки в исследованиях. Последовательное же осуждение социалистической системы и использования принудительного труда и сегодня находит отражение в трудах зарубежных историков. Что касается отечественной историографии, то постепенно с открытием архивов в конце 1980-х гг. появляются работы, посвященные непосредственно функционированию пенитенциарной системы 1920-х – начала 50-х гг. Среди историков много разногласий относительно различных аспектов деятельности лагерной системы, что, видимо, обусловлено сложностью исследуемого периода.

Наиболее полно данная проблема раскрыта на уровне регионов. Здесь значительное место занимают работы уральских ученых, в которых с различных позиций и на основе разных источников раскрыты практически все стороны функционирования системы ИТЛ в регионе. Накопление информации о принудительном трудеиспользовании позволило поставить вопрос о социальных и психологических аспектах данного явления.

Е. С. Булдакова

БРАЧНАЯ ПОЛИТИКА ЯРОСЛАВА МУДРОГО В ИСТОЧНИКАХ

Могучему древнерусскому государству принадлежала в XI веке очень видное место в сложной системе центрально- и западноевропейских политических взаимоотношениях. Рост политических контактов происходил на фоне развивающихся экономических связей Руси со странами Западной и Центральной Европы, о чем свидетельствует многочисленный нумизматический материал. Свидетельство политической активности Руси на Западе являются многочисленные династические браки между киевской великокняжеской семьей и европейскими государями. Древнерусские князья находились в теснейших связях с католическими странами – Польшей, Германией, Венгрией, Чехией, скандинавскими королевствами, Францией. Почти всякий международный политический союз в средние века сопровождался заключением брачно-родственных связей. Едва ли найдется труд по истории Древней Руси, автор которого не украсил бы свое сочинение колоритным списком иностранных браков потомства киевского князя Ярослава Мудрого (1019-1054).

Одним из первых внешнеполитических шагов Ярослава еще в пору борьбы его за киевский престол со Святополком стал союз со шведским королем Олавом Шетконунгом (около 995 – около 1020) и датским – Кнудом (1018-1035). Одним из источников является «Хроника архиепископов Гамбургской церкви», принадлежащая перу Адама Бременского. А также значительное число древнескандинавских источников: «История о древних норвежских королях» монаха Теодрика, «Обзор саг о норвежских конунгах», «Круг Земной» Снорри Стурмсона, «Красивая кожа», «Гнилая кожа».

О взаимоотношениях Ярослава с Византийской империей узнаем от знаменитого хрониста, современника тех событий Михаила Пселла.

О брачной политике Ярослава Мудрого с католическими странами читаем в «Хронике» уже знакомого Адама Бременского в схолии к повествованию о

норвежском короле Харольде Суровом Правителе (1046-1066). Норвежский король взял в жены дочь короля Руси Елизавету. Этот брак освящен преимущественно памятниками скандинавского происхождения: в целом ряде королевских саг – «Красивой коже», «Гнилой коже», а также в сагах со ссылкой на Скольда Вальгарда из Велли.

Данные венгерских источников о женитьбе венгерского короля Андрея! (1046-1060) на русской княжне Анастасии Ярославне служат, в сущности, первым по-настоящему определенным и достоверным свидетельством о русско-венгерских политических взаимоотношениях. Брак французского короля Генриха I (1031-1060) на киевской княжне Анне Ярославне – единственный связанный с далекой Русью сюжет, занимающий значительное место во французских средневековых текстах. О нем пишет в 1108-1109 годах монах из монастыря Святого Петра в Сансе Кларий в «Хронике». Сохранился своеобразный и колоритный отчет одного из участников поездки в Киев клирика Реймской церкви («Реймская глосса»). О посольстве и бракосочетании Генриха I и Анны в Реймсе свидетельствует такой вполне достоверный источник, как «Жития Святого Литберта» епископа Камбрэ.

Брачная политика киевского князя с Польшей освещено в таких древнерусских источниках, как «Повесть временных лет», Софийская I летопись, Новгородская 4 летопись. Подтверждение данных этих источников служат немецкая хроника XII века, «Хроника Галла Анонима», сведения аналита Саксона.

При киевском дворе получали убежище преследуемые у себя на родине представители правящих европейских династий. Несколько лет провели на Руси братья Мешко II польского Бесприм и Оттон. С 1034 по 1046 года находились на Руси венгерские герцоги Андрей и Левенте, племянники короля Стефана I, прибывшие туда из Польши. На русской земле нашли убежище исыновья английского короля Эдмунда Железный Бок Эдвин и Эдуард, бежавшие сначала в Швецию.

Западноевропейские источники являются непревзойденными не только по своему количеству, но и по древности. Имеет место и конфессиональный момент: церковь с неодобрением смотрела на взаимоотношения древнерусских князей с католическими странами. И поэтому в древнерусских источниках есть сведения, не всегда определенные.

Часто факты, известные по древнерусским источникам, приобретают объемность и наполняются новым содержанием при использовании западноевропейских данных. Почти все, что мы знаем о внешней политике Руси в отношении Западной Европы, может быть почерпнуто только из западноевропейских источников. Без них создать объективную картину международных связей Руси невозможно.

Двор сильного и богатого великого князя киевского Ярослава Мудрого не был неизвестен иностранным дворам. Великого князя киевского иностранцы не считали ни варваром, ни невеждою, ибо он в ту пору не был по отношению к ним ни тем, ни другим. Родниться с ним никто из иностранных владетелей не только не считал зазорным, а видел в этом даже честь для себя и своих детей.